

Деревня выглядела точно так же, как деревня Хайчжу, которую они видели раньше, с такой же планировкой домов.

Была уже глубокая ночь, и все домочадцы погасили лампы, свечи и отдыхали.

Гу Чжань и Накано Асака бродили по деревне, направляясь к святилищу.

Удивительно, но по обеим сторонам дороги, ведущей к морю, стояли стражники.

Они вдвоем спрятались за большим камнем, не осмеливаясь приблизиться.

Накано Асака прошептал:

— Это действительно странно. Что они охраняют здесь посреди ночи? Они не хотят, чтобы кто-то приближался к морю? Миямото Сатоши сказал, что люди, выросшие у моря, должны чувствовать себя ближе к нему. Почему они не хотят, чтобы люди подходили к воде?

Гу Чжань ответил:

— Они, вероятно, не хотят, чтобы кто-то приближался к святилищу.

Это святилище, наполненное кровавой вонью, казалось зловещим.

В сочетании с усиленной охраной у Гу Чжаня возникло нехорошее предчувствие,

— Возможно, они используют человеческую кровь, чтобы предложить что-то, связанное с морем.

— Что? — Накано Асака был озадачен. — Как ты пришёл к такому выводу?

Гу Чжань сказал:

— Запах крови в храме ещё долго ощущался после нашего прибытия, что указывает на то, что он был пропитан кровью долгое время.

— Святилище это место для поклонения божествам. Что обычно делают перед святилищем? Кроме жертвоприношений, ничего. Тисима Кей также упомянула, что запах крови сильный и, похоже, исходит не от домашней птицы. Самый простой источник, связанный с жертвоприношениями, это люди.

Говоря это, Гу Чжань спокойно смотрел на стражников у моря.

Накано Асака был в ужасе от его вывода, и глаза расширились от страха.

Уровень ужаса в деревне Хайчжу, где приносили в жертву людей, составлял пятьдесят процентов; если они делали это долгое время, то это были сто процентов... Когда Гу Чжань бесстрастно заговорил об этом, это стало ужасающим на тысячу процентов!

Не говори такие пугающие вещи так небрежно!

Но Гу Чжань действительно не испытывал страха.

На самом деле ему было немного любопытно, что происходит в деревне Хайчжу.

Он внимательно наблюдал за охранниками у моря, выискивая возможность пробраться внутрь.

К сожалению, они были очень осторожны и, долго притаившись, не заметили никакой небрежности.

Берег был усеян крутыми скалами; взбираться по ним в такой темноте было бы слишком опасно.

Гу Чжань сказал:

— Забудь об этом, этот путь перекрыт. Пойдём обратно.

Когда они возвращались, Накано Асака вдруг похолодел от мысли:

— Они хотят принести нас в жертву!

Гу Чжань: "..."

В глазах Гу Чжаня мелькнуло восхищение.

Выживать в такой серости было умением само по себе.

— Но...— Накано Асака оглянулся на море. Как Гу Чжань мог сохранять такое спокойствие, когда их собирались принести в жертву?

Они уже потратили много времени на поиски в деревне, и на обратном пути начало светать.

Гу Чжань предложил им сначала вернуться.

Как только они подошли к дому старосты, кто-то внезапно выбежал из-за угла. Этот человек торопливо столкнулся с Гу Чжанем, но, к счастью, тот вовремя увернулся.

В этот момент сзади слышались торопливые шаги и резкий голос:

— Не беги! Остановись!

Человек побежал вперёд, не оглядываясь, оставив Гу Чжаня и Накано Асаку позади.

Накано Асака был ошеломлён и никак не отреагировал, когда Гу Чжань потянул его за собой.

— Беги.

Они также были «незаконными жителями» деревни; если бы их обнаружили, это было бы ужасно.

Гу Чжань обладал огромной силой, он выбил Накано Асаку из равновесия и почти утащил его.... Когда они завернули за угол, Гу Чжань наконец отпустил его, и Накано Асака приземлился на ноги, следуя за Гу Чжанем, пока они бежали.

Он заметил, что Гу Чжань все еще следует за этим человеком.

Человек был не так быстр, как Гу Чжань, и вскоре его догнали, все трое кружили на месте, пока наконец не оторвались от преследователей. Они добрались до окраины деревни, а впереди виднелись высокие горы.

Преследуемый был совершенно сбит с толку. Он остановился под деревом, тяжело дыша, и осторожно посмотрел на Гу Чжаня и Накано Асака:

— Чего вы хотите? Почему вы меня преследуете?

Накано Асака взял инициативу в свои руки:

— Почему ты убежал? Если бы ты не убежал, мы бы тебя не преследовали.

— Ты! — мужчина был загнан в угол, но не мог повысить голос, опасаясь привлечь внимание

ближайших охранников. Он взглянул на Гу Чжэня и Накано Асаку и спросил: — Вы не местные?

— Да, а что насчёт тебя? — спросил Накано Асака.

«...» Мужчина, вероятно, понял, что не сможет отделаться от Гу Чжэня и Накано Асаки, и сдался.

— Забудь об этом, здесь неудобно разговаривать. Идите за мной.

Он вывел Гу Чжэня и Накано Асаку за пределы деревни к полуразрушенной хижине в лесу, где, как ни странно, находилась женщина.

Она выглядела так, будто была ранена, и не могла передвигаться по дому. Увидев, что мужчина вернулся не один, она запаниковала.

Мужчина успокоил её:

— Не бойся, они не местные.

Как только она услышала, что они посторонние, женщина расслабилась.

Мужчина представился:

— Меня зовут Масаки Таро, а это... моя сестра Масаки Акико.

Выражение его лица во время разговора было совершенно неестественным.

Накано Асака спросил:

— Ты из деревни Хайчжу, верно? Почему ты здесь? И почему тебя преследуют?

Масаки Таро тихо сказал:

— Это... это потому, что мы, как брат и сестра, оскорбили важную персону в деревне. Они не могли нас терпеть, поэтому послали людей выследить нас...

Прежде чем он успел закончить, Гу Чжэнь перебил его:

— Это неправильно.

— Вы не брат и сестра, и причина, по которой вы покинули деревню, не в том, что вы кого-то обидели.

Как только Гу Чжань это сказал, их лица изменились.

Особенно Масаки Таро, который выглядел крайне напуганным:

— Что за чушь ты несёшь... Как ты можешь говорить, что мы не брат и сестра? И как ты можешь говорить, что мы никого не обидели...

Гу Чжань ответил:

— Когда ты упомянул её имя, ты явно колебался, показывая, что её так не зовут или, по крайней мере, у неё не такая фамилия.

— Ты с ней расслабился только после того, как услышал, что мы чужаки, а значит, чужаки не представляют для вас угрозы. Если бы вы действительно кого-то обидели, чужаки не были бы в безопасности; возможно, нас наняли бы, чтобы найти вас.

Взгляд Масаки Таро метнулся в сторону.

— Ты... ты прав. Мы не брат и сестра, а пара. Её отец не одобрял наш брак, и мы планировали сбежать. Мы не ожидали, что она получит травму, а здесь очень далеко. Мы не могли уехать с её травмой, поэтому я рискнул вернуться, чтобы украсть немного лекарств для лечения...

— Всё равно не так, — продолжил Гу Чжань. — Возможно, ты действительно пытаешься сбежать, но причина твоего побега точно не в том, что ты хочешь сбежать с кем-то.

Масаки Таро был раздражён ответом Гу Чжаня:

— Что ты знаешь? С чего ты взял, что мы не сбегаем?

Гу Чжань сказал:

— Вся деревня сейчас изолирована, даже побережье охраняется по ночам, а это значит, что в деревне вот-вот произойдёт очень важное событие — ритуал жертвоприношения... В это время сбежать могут только те, кто выбран в качестве жертв.

После того, как Гу Чжань спокойно произнес это, не только NPC были ошеломлены, но и даже

Накано Асака был потрясен.

О боже, как он может быть таким резким, таким впечатляющим!

Масаки Таро был потрясён до глубины души и не мог вымолвить ни слова.

После долгого молчания он пробормотал:

— Откуда ты всё знаешь...

Гу Чжань ответил:

— Всё просто.

После того, как его поймали на двух ложных признаниях, лицо Масаки Таро покраснело от явного разочарования.

Гу Чжань сказал:

— Расскажите нам о происхождении этого ритуала жертвоприношения.

Его тон был таким будничным, что Масаки Таро пришёл в ярость и сказал:

— Только потому, что ты спрашиваешь, я должен тебе отвечать? Я не знаю! В любом случае, теперь вы помечены как жертвы, так какое мне до этого дело?!

Накано Асака не смог сдержаться:

— Я никогда не видел никого настолько бестолкового, как ты. Мой старший брат уже выяснил, кто ты такой, так почему бы просто не сотрудничать? Ты говоришь, что мы те, кого назначили жертвами... Думаешь, я не схвачу тебя прямо сейчас и не принесу в жертву?

Масаки Таро усмехнулся:

— Даже если ты вернёшь нас, в жертву всё равно принесут тебя.

Гу Чжань спокойно сказал:

— Ты прав, но мы прибыли только сегодня днём, а сейчас уже ночь. Раз ты всё ещё пытаешься

сбежать, значит, нас здесь недостаточно.

— На данный момент наши цели совпадают. Если нам поможет ещё один человек, наши шансы покинуть это место возрастут... В противном случае, как только нас принесут в жертву, ты будешь следующим.

[Всем привет, этот красноречивый парень мой муж.]

[Обычно он мало говорит, но когда говорит, это очень важно! Как в прошлый раз, когда он убедил старшую медсестру, благодаря своему остроумию.]

[Откуда он узнал, что Масаки Таро тоже был принесён в жертву? Масаки Таро даже ничего не сказал!]

[На самом деле, догадаться не так уж сложно. Оглядываясь на эту сюжетную линию, можно заметить, что все подсказки взаимосвязаны. Но даже с учётом этих связей это всё равно ретроспектива. Тот факт, что он находится в центре всего этого и может сделать правильный вывод, действительно впечатляет]

[Не так уж и впечатляюще, здесь определенно замешана доля удачи.]

За пределами игры, в белом мегаполисе, время синхронизировалось с сюжетом игры, и прошло несколько дней.

Юй Ечжоу по-прежнему был увлечён просмотром прямой трансляции, получая от этого огромное удовольствие и не закрывая трансляцию даже во время еды и сна.

К счастью, система была довольно удобной, и её можно было носить с собой.

Ян Линь дважды заходила к нему за последние три дня и каждый раз видела, что он всё ещё смотрит прямую трансляцию. Не выдержав, она сказала:

— Хватит уже. Кто смотрит прямую трансляцию без остановки целыми днями? Ты ведёшь себя как одержимый фанат.

В ответ Юй Ечжоу оторвал взгляд от экрана, его налитые кровью глаза горели от возбуждения:

— Этот человек, я должен заполучить его!

Ян Линь: «...» Теперь он ещё больше похож на одержимого фаната.

Когда Гу Чжань разоблачил его, Масаки Таро сдулся, как проколотый воздушный шарик.

— Ты действительно умён... Ты всё правильно понял. Через три дня в нашей деревне действительно состоится ритуал жертвоприношения, и изначально мы были выбраны в качестве жертв. Но когда вы пришли перед ритуалом, глава деревни, должно быть, решил принести в жертву вас.

Накано Асака был шокирован:

— Вы приносите людей в жертву, и вам нужно сразу двое!?

Масаки Таро снова почувствовал себя неловко, отвёл взгляд и уставился в землю:

— Да... Я слышал, что в прошлом для ритуала требовалось лишь небольшое количество крови. Но со временем требования морского бога возросли.

— Теперь для каждого ритуала нужны два живых человека... На этот раз Коко и я были выбраны в качестве жертв.

Накано Асака был ошеломлён. Он указал на себя и Гу Чжаня и, заикаясь, произнёс:

— Но нас пятеро! Этого достаточно для двух ритуалов почему вы всё ещё бежите? Почему эти люди всё ещё преследуют вас?

Масаки Таро поднял голову, его лицо было ошеломлённым:

— Наша деревня проводит этот ритуал каждый месяц.

Накано Асака едва мог поверить своим ушам. Что за извращённый ритуал жертвоприношения происходит каждый месяц? Это значит, что каждый месяц они убивают двух человек! Эта деревня не может быть такой большой неужели все здесь уже принесены в жертву и никого не осталось в живых?

Неудивительно, что в деревне Хайчжу не было ни души, когда они туда приехали!

<http://bllate.org/book/14579/1292499>